

Глава 21

День экспериментов

- Эй, Рон, я ухожу первым, не хочешь пойти с нами?

Питер Паркер открыл дверь лаборатории, увидел Рона, который на самом деле не занимался экспериментом, и поспешно крикнул.

- Питер, ты должен вернуться первым. У меня есть другой эксперимент, который еще не закончен. Я уйду позже.

Столкнувшись с визитом Питера, Рон даже не поднял головы и просто ответил.

- Рон, ты все еще так зависим от экспериментов... Тогда давай до завтра! - Питер кивнул и повернулся, чтобы уйти, но потом, похоже, вспомнил о чем-то и снова повернулся, - Кстати, Рон, у дяди Бена завтра день рождения. Не хотел бы ты прийти и отпраздновать его день рождения?

- У дяди Бена завтра день рождения? - Рон слегка нахмурился, услышав это, но потом снова расслабился.

Затем Рон наконец поднял голову и увидел в дверях Питера Паркера.

- Ладно, поскольку завтра день рождения твоего дяди, я обязательно пойду праздновать, так что не волнуйся, Питер!

- Вот и все, до свидания, Рон.

Получив ответ, Питер удовлетворенно улыбнулся и вышел.

Выйдя из лаборатории, в которой находился Рон, Питер быстро побежал в другую лабораторию «Осборн Индастриз» и нашел Гвен, которая собирала вещи.

Питер подошел к Гвен и с глупой улыбкой сказал:

- Гвен, я спросил Рона, у него еще не закончен эксперимент, и он уйдет только через некоторое время. Давай пойдем первыми? -

- Рон действительно так сказал? - Гвен скептически улыбнулась, казалось, сомневаясь в словах Питера.

- Конечно, Гвен, ты также знаешь, что как только Рон начинает эксперимент, он может оставаться в лаборатории три дня и три ночи. Я не солгал тебе, - видя, что Гвен подозревает

его, Питер почувствовал, что торопится, быстро все объяснить.

- Хорошо, Питер, я тебе верю, пойдем вместе, - Гвен хихикнула, показав милую улыбку, и пошла к двери.

Увидев, что Гвен согласилась пойти с ним, Питер счастливо улыбнулся и пошел следом за Гвен.

Полное имя Гвен - Гвен Стейси, она однокурсница Рона и Гарри. Она очень красивая.

После поступления в Государственный университет Питер учился неполный день. По рекомендации Рона и Гарри он пришел в «Осборн Индастриз» в качестве ассистента-стажера. По совпадению Гвен Стейси также была ассистентом-стажером в «Осборн Индастриз», и по совпадению они оба были ассистентами доктора Курта Коннора.

После знакомства с Гвен Стейси Питер влюбился в Гвен, которая была нежной и красивой. Он очень любил Гвен.

Ведь его прежняя влюбленность, Мэри Джейн, теперь стала девушкой его лучшего друга Гарри. Питер понял, что у Мэри Джейн нет шансов, и стал преследовать Гвен.

Жаль, что хотя Питер стал более общительным и уверенным в себе, и обычно много говорит, но когда он встречается с Гвен, Питер чувствует, что вернулся в то время, когда он был влюблен в Мэри Джейн, и не решается признаться Гвен.

Придя с Гвен Стейси на автобусную остановку возле «Осборн Индастриал», Питер несколько раз пытался открыть рот, чтобы пригласить Гвен на день рождения своего дяди, но ничего не сказал.

- Питер, мой автобус едет. До свидания!

В это время подъехал и автобус, который ждала Гвен Стейси. Она и Питер помахали друг другу, а затем пошли к автобусу.

- О, хорошо, Гвен... - увидев, что Гвен идет к автобусу, Питер наконец-то отреагировал и помахал рукой.

Увидев Гвен, идущую к автобусу, Питер беспомощно выдохнул, чувствуя, что он действительно робеет. Мысленно он ругал себя: «Поскольку она мне действительно нравится, то почему я не осмеливаюсь признаться ей в этом?»

После того как Питер Паркер ушел, Рон подошел к шкафчику в лаборатории, достал из него пробирку с бледно-зеленым реактивом для сывороток и подошел к маленькой белой мышке в живой тестовой зоне.

В это время пробирка со светло-зеленым реактивом в руке Рона по непонятным причинам опустошилась на одну десятую, и в прозрачном стеклянном щите, в котором держали мышей, вдруг появился какой-то насыщенный зеленый газ. Выглядело это очень странно.

Рона это не удивило, он просто спокойно стоял и смотрел на мышку внутри стеклянного щита, спокойно ожидая, когда мышь изменится.

В то же время ментальная сила Рона тоже вращалась, записывая все, что он наблюдал.

«Усиленный фармацевтический эксперимент: кодовое название a17, дозировка: одна десятая стандартной дозы в пробирке, объект эксперимента: белая мышь...»

Примерно через пять минут светло-зеленый газ в прозрачном стакане, в котором находилась мышь, полностью исчез. Он весь проник в тело мыши.

«Время полного поглощения: 5 минут 24 секунды».

Время шло медленно, и я увидел, что милая плюшевая белая мышка длиной не более десяти сантиметров вдруг превратилась в большую белую мышку с мощным мускулистым телом величиной более пятидесяти сантиметров. Она выглядела весьма страшно.

«Полное время эволюции: 11 минут 43 секунды. Предварительный результат: мышь спокойная. Предварительный результат: требуется дополнительная статистика...»

Рон по-прежнему не двигался, он все еще стоял и ждал, что будет дальше.

После этого прошло около часа, и большая белая мышь, которая изначально была тихой, вдруг начала биться о стеклянный щит, который её держал, и никак не могла остановиться.

«Время эксперимента: 1 час, 7 минут, 11 секунд. Результат эксперимента: испытуемый полностью потерял рассудок...»

Увидев этот результат, Рон нахмурился и некоторое время продолжал ждать, пока большая мышь ударится о стеклянный щит, а затем, наконец, зафиксировал изменение в ментальной силе.

После этого Рон развернулся и отошел от стеклянного щита, в котором находилась большая белая мышь, а затем выбросил пробирку со светло-зеленым реактивом, в которой оставалось

девять десятых содержимого, и вышел из лаборатории.

В лаборатории пробирка с реактивом, выброшенная Роном, не упала на землю и не разбилась. Вместо этого, она устойчиво держалась в воздухе, а затем плавно полетела в сторону того места, откуда Рон её достал. Вернувшись туда, где она была изначально.

Затем большая белая мышь, которая с силой ударялась о прозрачный стеклянный щит, вдруг приостановилась и замерла прямо, без всякого движения.

Затем огромная голова большой белой мыши внезапно отделилась от ее тела и упала в сторону.

Если бы кто-то стоял перед большой белой мышью, он бы точно обнаружил, что порез был гладким, как зеркало, и даже кровь, казалось, не хотела разрушать гладкую поверхность пореза, и кровь не вытекала в течение долгого времени!

<http://tl.rulate.ru/book/68121/1880146>